

Anna
ДОЛГОВА

Второй
ШАНС

Анна Долгова

Второй шанс

<https://litres.ru/74221667>

Аннотация

Игорь Радов забирает у знакомого стриптиз-клуб за долги. «Покупка» не приносит радости. Он ресторатор, фанатик своего дела, воспитывающий в одиночку двоих детей подростков. В каждом посетителе ненавистного клуба видит сына или дочь. Не желая лезть в грязь ночных заведений, решает продать приобретение. И как можно скорее. Но быстро меняет решение, увидев в клубе ее...

Содержание

Глава 1. Игорь	4
Глава 2. Игорь	11
Глава 3. Настя	15
Глава 4. Настя	26
Глава 5. Игорь	32
Глава 6. Игорь	39
Глава 7. Настя	45
Глава 8. Игорь	52
Глава 9. Настя	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Глава 1. Игорь

«Ночной снайпер»... Хорошо, что не «Большие сиськи»...

Это первая мысль, которая приходит мне в голову, когда я оказываюсь перед своим клубом. Теперь уже своим клубом.

Два часа назад я подписал оставшиеся документы. Теперь я владелец этого убогого заведения. Внешне, конечно, клуб добротный. Вывеска в норме, ничего не рябит, нет перегоревших участков. Но вот контингент...

Перед входом в заведение, из которого просто грохочет музыка, стоит золотая молодежь. Это становится понятным по их одежде, телефонам и припаркованным рядом авто. Судя по тому, что пацанам не больше двадцати, владельцами машин спортивных моделей являются их родители. Отпрыски, выеживаясь перед очередной телкой-шалашовкой, играют с брелоками. Поза соответствующая. В развалку... Во рту жвачка, перекатывающаяся постоянно опущенной челюстью, а на глазах очки. На улице ночь, а они в солнечных очках ходят. Всегда расцениваю это за факт скрыть свою настоящую личность. Они и трахаются, наверное, в очках. Чтобы не выдать свою душу. Все заверчено на «запчастях» ниже пояса. Они же даже не разговаривают теперь.

- Да пошел ты, придурок! – кричит очередная шалашовка, выходя из машины очередного мажора и громко хлопнув

дверью.

За подобный проступок можно и звездюлину получить. Что тут же и происходит.

- Охренела что ли?! – выскакивает с водительского сиденья «перец» с жвачкой во рту и солнечными очками на носу.

Как они не падают в них? Как он собирался ехать за рулем?

Мои мысли прерывает эта парочка. Парень решил проучить девчонку за отказ. Отказ от чего, додумывать не буду. И так все понятно. Друг друга наколоть решили, вот и скандал получился. Но сил у парня, разумеется, больше, поэтому он хватает девчонку за локоть и тут же разворачивает ее к себе.

- Отпусти меня! – визжит девчонка, но никто и не собирается никуда ее тащить.

Пацан что-то тихо, но гневно говорит ей в лицо, а потом с брезгливостью отпускает и отталкивает от себя.

- Идиот! – только и кидает в спину девчонка и направляется в сторону клуба. Видимо, для поисков очередного папика.

Иду и я в сторону входа. У дверей стоят два охранника. Типичные братки из девяностых. Бритоголовые, накачанные и в черных костюмах. Чем они отличаются друг от друга, непонятно. Я и их лица не вижу, поскольку они тоже в черных солнечных очках. Это уже не смешно.

- Здравствуйте, - здороваюсь первым сразу, как только

оказываюсь в дверях заведения. — А в ваши обязанности входит защита посетителей, находящихся в момент угрозы жизни и здоровью у входа в клуб?

- Слышь, мужик, - отзывается один после непродолжительной паузы, - пришел, так проходи. Не мешайся тут.

Что ж... Пропустили, в морду не дали и на том спасибо.

Вхожу в логово самого настоящего разврата. Не люблю такие места. Никогда не занимался ночными заведениями. Я все же ресторатор. Я лучше буду следить за поварами на кухне, чем за наркодилерами в своем заведении. Насколько я осведомлен данной же «кухней», последние появляются в клубах не просто так. Владельцы имеют нехилый откат. Вот и Трунов имел. Пока не решил сам попробовать товар на качество. Именно его пристрастие и привело к «покупке» данного заведения. И все бы ничего... Если бы не одно НО...

Это не просто ночной клуб. Это СТРИПТИЗ-клуб.

Из-за мягкотелости знакомого ресторатора, решившего расширить бизнес, но у которого не получилось его удержать, я стал счастливым обладателем данной богадельни. Хожу сейчас в первом же зале и смотрю на полуголых девиц у шеста. Кто-то и правда двигается красиво. Большинство же далеко не профессионалы и работают на отвали. Скорее всего, их обуяла лень. Зачем работать в полную силу, если практически все посетители в это время уже изрядно нажрались и им все равно на эстетику танца. Им сиськи голые покажи, у них слюни и потекут.

Забиваю на голых девиц и подхожу к барной стойке. Посмотрим, что здесь происходит.

- Привет! – кидаю небрежно бармену. – Сделай мне забористый коктейль!

- Может лучше чего-нибудь покруче попробуешь? – предлагает паренек.

- А есть? – сразу же смекаю, в чем дело.

- Конечно!

Он подает характерный знак кому-то. Ко мне тут же подходит мальчонка, по виду совсем малолетка. Ростом не превышает метра шестидесяти. Невольно вспомнил действующее законодательство, прикинул, чем мне это грозит, если выяснится, что дилер несовершеннолетний.

- Пойдем, - чуть слышно произносит, что я понимаю больше по губам.

Иду следом. Не сразу понимаю, что парень ведет меня к черному входу. Какого черта мальчонка знает, где он расположен?! Ничего не поделаешь. Придется и с ними бороться. Оказавшись на улице за заведением, принимаю решение продать к чертям все это дело. Пусть я потеряю в деньгах, но руководить шарагой не хочется.

- Тебе сколько? – шепчет паренек, не смотря на меня.

Что-то внутри запротивилось даже в руки брать эту херню.

- А сколько стоит? – спрашиваю, чтобы слиться с темы.

- Двадцатка.

- Тыщ?

- Да.

Паренек ведет скупой диалог, продолжая смотреть куда-то в сторону. А вдруг это вообще ловушка? Для таких лохов, как я сейчас. Только лох мог вляпаться в это говно. И зачем я согласился забрать долг клубом?

- У меня только двенадцать есть, - специально называю неудобную сумму, чтобы мне не предложили взять половину дозы.

- Тогда вали, - спокойно и без нервов кидает мальчишка и уходит назад.

Мне сегодня определенно везет. Опять легко отделался. Захожу внутрь и иду обследовать помещения дальше. Небольшой коридорчик, в котором непримечательные двери коричневого цвета. Из одной слышу громкое:

- Настюха! Ты следующая!

Тут же вылетает какой-то мужчина лет сорока. Что он здесь делает, непонятно. Я думал, что сотрудниками ночного клуба могут быть только молодые. А этот с виду прилично одетый мужчина не производит впечатление укуренного утырка.

- Вы что тут делаете?! – набрасывается он на меня чуть ли не с криком, но тут же округляет глаза. – Радов? Игорь Радов?

- Да, - я даже смутился своей известности.

- Почему мне сразу о вашем приходе не доложили?! –

взмахивает руками мужчина. – Мы вас сегодня весь вечер ждем! Беляков Федор Глебович, - протягивает он руку для рукопожатия. – Управляющий клуба, вторая рука Дениса Ивановича. Очень рад знакомству. Поздравляю вас с приобретением.

От такой воспитанности ошалел. Пожал руку молча. Даже не знаю, что спросить нужно дальше.

- Пойдемте в зал, - предлагает Федор Глебович. – Сейчас к шесту выйдет наша лучшая девочка. Можно сказать, что «прима нашего театра».

Смотреть стриптиз сейчас нет желания, но идти за управляющим приходится. Он усаживает меня за лучший столик, чтобы мне было хорошо видно сцену с шестом. Официант по щелчку Федора Глебовича приносит мне виски со льдом, от которых я отказываюсь.

- Я не пью на работе и в других это не приветствую, - сразу же обозначаю свою позицию. – Увижу персонал пьяным – уволю и виновника, и вас за неисполнение обязанностей.

Управляющий лишь прищуривается и кивает головой. Кажется, он понимает, что я не в духе. Возможно, уже и пожалел, что усадил меня смотреть стриптиз. Но через минуту возле меня стояла бутылка минералки без газа, принесенная также по щелчку пальцами Федора Глебовича. Радует, что хоть официанты выполняют поручения без препирательств. А сам управляющий с опытом и авторитетом.

- Леди и джентльмены! – появляется откуда-то ведущий

вечера, на что я просто фыркаю с усмешкой. То же мне... Где он здесь нашел джентльменов? – И вновь на нашей сцене очаровательная Красная Шапочка! Поприветствуем!

На словах ведущего зал просто взрывается в овациях. Не отстают и Федор Глебович, который начал хлопать сильно в ладоши, сохраняя при этом серьезное выражение лица.

Свет выключается. Музыка стихает. На сцену направлен луч. Начинается медленная музыка и появляется она...

Глава 2. Игорь

Зал ликует при виде длинноногой Красной Шапочки, которая совсем не одета в костюм сказочного персонажа. Стройная шатенка в луче софита делает взмах ногой, обхватывая шест, и публику просто разрывает от восторга. Взмах головой, разбрасывая распущенные локоны, и добрая мужская часть вскочила со своих мест.

И я тоже.

Я чуть столик не снес, увидев ее на сцене.

- Варя?! – первое, что воскликнул при виде своей жены.

Умом понимаю, что этого просто не может быть. Моей жены уже десять лет как нет на этой земле. И сейчас бы ей было около сорока, как и мне. Здесь же совсем молоденькая девочка, которой больше двадцати пяти и не дашь. Решив все проверить, резким и быстрым шагом иду к сцене ближе.

Я не смотрю по сторонам, иначе бы увидел, что большинство поклонников Красной Шапочки не малолетние мажоры, а вполне себе самодостаточные мужчины моего возраста или немного младше. Каждый из них присвистывает, машет крупными купюрами, которые готовы вложить ей в стринги. Но девушка медлит. Она будто и не собирается подходить к краю сцены, чтобы собрать куш. Я же готов подлететь сейчас к шесту, чтобы удостовериться в начавшейся галлюцинации.

Варя... Я лично организовывал ее похороны. Я лично по-

правлял венчик на ее лбу. Я положил ей в гроб перед погребением еще одну иконку. Я до сих пор ношу свое обручальное кольцо на цепи на шее, которое каждый вечер перед сном держу в руках. Без этого уснуть не могу. Я до сих пор оплакиваю ее кончину и не могу смотреть на других женщин, как на людей. Для меня они все очередные девки на ночь, с которыми снимаешь затянувшийся стресс. Время, проведенное с ними, приносит лишь временное облегчение. Временную отвязку от реальности. Мои дети до сих пор начинают утро с воспоминаний о матери. Они скудны в силу их возраста на момент смерти, но настолько родны и вожаделенны мной. А тут вот она... Варя...

Моя Варя. Интеллигентная пианистка, окончившая консерваторию, разбирающаяся в музыке и имеющая голос настоящего соловья крутится вокруг шеста... Она уже в одном нижнем белье осталась, быстро скинув с себя короткую юбочку и небрежно застегнутую рубашку.

Красная Шапочка знает как держать зал. И дело не только в изгибах тела, умении владеть им. Все в мимике лица. Оно живое. Я только и смотрю в него. Мне неинтересны ее формы. Меня поражают глаза. В них проносится вся жизнь. Она кайфует от танца. Не от похотливых взглядов и денег, которых у нее еще так и нет, а именно от танца. Своими движениями она будто определенную историю проживает. Если включить фантазию, в движениях можно увидеть диалог двух людей. Злого и доброго. Поразительно.

Я совсем потерялся в связях с реальностью. Сердце бешено билось в такт каждого ее взмаха рукой или головой. Кровь горела, прожигая внутри миллионы отверстий, через которые в меня можно было смотреть насквозь в буквальном смысле этого слова. И она посмотрела...

В какой-то момент Красная Шапочка откидывает пряди с лица, закусывает нижнюю губу и встает на четвереньки. Впервые за свое выступление девушка отдаляется от шеста. Самый ужас заключается в ее приближении ко мне. С каждым движением все ближе и ближе. Кажется, я не удержусь и вот-вот возьму ее за горло. Кого буду душить, не знаю. Красную Шапочку, неизвестную мне девку, обманувшую меня Варю или же просто собственное сумасшествие...

Но мысли взрываются, когда стриптизерша оказывается на краю сцены. На краю сцены и приближенная ко мне на максимально возможное расстояние. От следующих ее движений полнейшая моя парализация...

Кареглазая шатенка, стоя передо мной на четвереньках, делает взмах рукой и обхватывает меня ладонью за затылок. Слегка приложив силу, девушка подтягивает меня к себе. Я же следую ее повелению, приближаюсь и практически касаюсь ее носа своим. Чувствую ее дыхание. Даже ощущаю ее биение сердца, которое стучит в такт моему. Также бешено и волнительно. Она смотрит мне прямо в глаза. Стараясь быть спокойной, насмехается надо мной лишь уголками губ. На мгновение ее лицо пропадает. Остается лишь терпкий запах

ванили, а меня словно пронзают тысячи копий. Не сразу понимаю, но сразу же ощущаю влажный острый язычок в своем ухе. Колкий и обжигающий. Но добывает она меня зубками, захватившими мою мочку уха...

Стою ни жив, ни мертв. Хотя скорее мертв, чем жив. Смотрю на нее внимательно, но возвращаюсь в реальность, увидев ее уже возле шеста. Подмигнув мне напоследок, Красная Шапочка докруживает свою историю и удаляется.

Зал словно в агонии бьется. Мужики так и не вложили в ее стринги ни одной купюры. Девушка появилась под овации, под них и удалилась, не собрав заслуженный гонорар. Странно. Может быть она действительно получает от танцев у шеста удовольствие и работает не ради денег.

Не знаю, сколько я простоял на ватных ногах, не двигаясь с места, но вывел из ступора меня управляющий.

- Игорь Семенович, все в порядке? – услышал знакомый голос отдаленно. – Вы ее знаете?

- Как звать? – только и спрашиваю.

- Это Настя. Настя Иванова. Она у нас уже четыре года трудится. Вся толпа не нее и идет.

- Вся толпа говоришь... Чтобы через пять минут была в моем кабинете.

Глава 3. Настя

- Настюха, зажгла, как всегда!

Это меня так встречает наш арт-директор, который выступает еще и в качестве ведущего. Владелец заведения стал в последние пару лет жадноват, поэтому слегка подсократил штат сотрудников. Ходят слухи, что он стал крепко прикладываться к бутылке. Некоторые говорят и о приеме наркотиков. Я его в невменяемом состоянии не видела. Наверное, просто потому, что уйду сразу же домой после выступления. Меня же ждет Сашка...

Сашка мой парень. Мы с ним со школы вместе. В Москву приехали вместе поступать. Каждый из нас получил высшее образование. Только теперь он простой опер, а я танцую стриптиз. Вот такие в жизни случаются катаклизмы. Смешно, но что делать? Выживать в столице сложно.

- Настасья!

Слышу гневный возглас управляющего сразу, как только сажусь в кресло перед зеркалом гримерной. Федор Глебович – человек уникальный. Это управляющий клубом, который больше исполняет роль владельца. На нем буквально все. Он даже стал подписывать важные документы, потому как Трунов сделал его доверенным лицом с определенными полномочиями. Наверное, возникшие слухи – не совсем слухи. Денис Иванович редко появляется в заведении, поэтому все на

себя взвалил Федор Глебович.

Но, несмотря на большой объем работы, вежливость, обходительность и просто человечность остались при нем. Его можно разозлить и вывести из себя, но он всегда остается уравновешенным. Свое недовольство может показать только глазами. В них можно прочитать даже дикое желание убить, стоит ему в момент недовольства возразить. Вот и сейчас я только по голосу и зову поняла, что Федор Глебович зол.

- Федор Глеб..., - я хотела привстать с кресла и встретить его, но он резко разворачивает меня лицом к большому зеркалу и, смотря в отражение, начинает вести со мной разговор.

- Настасья, - нагибается он к моему уху, отчего я только вжимаюсь в кресло, - ты чего сегодня учудила? Кажется, мы при приеме на работу обговариваем правила поведения с клиентами.

- А...Да..., - я заикаться начинаю от понимания, что управляющий видел мою вольность по отношению к зрителю.

В нашем клубе правило – если я только танцую, значит, только танцую. Запрещены прикасания, как к стриптизерше, так и к клиентам. Подобное разрешено только в приват-комнате, где я не работаю. Для этого в клуб приняты отдельные девочки, которые не прочь не только приватный танец исполнить, но и другую просьбу клиента. За отдельную, разумеется, плату.

Сегодня признаюсь в нарушении правил. Повело меня

слегка не туда. Я настолько влилась в ритм танца и музыки, что когда увидела эти проникновенные глаза, просто содрогнулась в приятном экстазе. На секунду показалось, что получила самый настоящий оргазм. Но это только показалось. В действительности же растворилась в реальности и пропала в пучине страсти. Так захотелось притянуть к себе этого мужчину, вцепиться в него мертвой хваткой. Зачем? Даже не знаю... Тогда же остановилась только на укусе мочки уха, предварительно не забыв поласкать ушко язычком. А хотелось большего...

- Федор Глебович, я.., - продолжаю судорожно соображать, чего бы такого придумать вразумительного. Не могу же я признаться ему в неожиданно возникшем возбуждении.

- Ой, ладно, - морщится Федор Глебович и встает во весь рост. Продолжая смотреть на меня через зеркало, дает следующие указания. – Тебя новый директор клуба хочет видеть. Ждет в своем кабинете.

- Как новый директор? – тут уже пришла пора удивляться новости.

Девчонки, находящиеся в это время в примерке тоже посмотрели в сторону управляющего с недоумением.

- Так. У нас новый директор, - строго повторяет мужчина. – И он очень хочет тебя видеть!

Федор Глебович удаляется, но уже в дверях резко останавливается и «кидается» в меня новым указанием:

- Только не вздумай к нему так идти! Оденься прилично!

Девчонки понимают, что дело дрянь, поэтому смотрят на меня с сочувствием.

- Это, наверное, тебе за чувака поцелованного прилетит,
- выдвигает версию арт-директор, слегка сморщившись.

Черт! И угрозило же так вляпаться!

Быстро снимаю макияж и одеваюсь в свои джинсы и футболку. Я далеко не такая, какой выступаю на сцене. Мне свойственно носить простые брюки и джинсы. Люблю комбинировать их с простой футболкой или рубашкой. Если иду на вечеринку или встречу с друзьями, могу выбрать блузку. В моем гардеробе нет платьев. Для какого-либо званого вечера приходится специально выбирать день и время, чтобы пройтись по магазинам в поисках подходящего образа. Но делаю я это очень быстро, поскольку не люблю бездумно тратить время. Лучше какую-нибудь научную статью почитаю. Недавно на территории нашей страны упал метеорит. И ученые выдвинули кучу гипотез, что, как и почему это произошло. Очень интересно почитать о составе небесного тела.

Что-то я опять куда-то не туда ушла в мыслях. А все этот мужчина...

Первый раз его видела в нашем клубе. У нас преимущественно завсегдатаи. За четыре года работы я чуть ли не каждого зрителя в лицо знаю. А этот действительно пришел впервые. Зачем пришел? Чтобы меня с ума свести? Стоял такой... Грозный, но смотрел с восхищением. Старался этого не показывать, но глаза выдали. Ох, уж эти глаза... Из-за

них все. Повезло же кому-то. Представляю, как он любимую женщину взглядом прожигает.

Все, Настя, успокойся. Ты взрослая женщина, а потекла от какого-то незнакомого мужика! Черт, а мужик-то красивый.

Стою возле двери кабинета директора клуба. Входить боюсь. Представляю, кто там сейчас сидит. Наверняка, полненький престарелый мужчина, который желает пожать прелести молоденькой стриптизерши. От этой мысли затошнило. Трунов не трогал девочек без их желания. А желающих потрогать его всегда было много. Он и довольствовался тем, что есть. Точнее, кто есть. Новый директор, видимо, не такой.

Ладно. Делаю глубокий вдох. Выдох. Стучу и сразу же вхожу:

- Можно?

Только оказавшись в кабинете понимаю, что не знаю имени и отчества нового владельца. Он же, в свою очередь, не спешит знакомиться. Не бежит ко мне со своими противными руками и губами в слюнях. Новый директор сидит в кожаном кресле с высокой спинкой, отвернувшись к окну. По макушке, которая слегка выглядывает из-за спинки, оцениваю рост мужчины. Этот значительно выше Трунова.

Невольно опять вспоминаю того мужчину у сцены. Я ростом выше среднего. Но тот выше меня, если не на голову, то на половину точно. Высокий, статный, спортивный, с волевым подбородком и строго очерченными скулами. Не муж-

чина, а модель с картинки. В темных брюках и в светлой рубашке с закатанными рукавами. Верхние пуговицы были расстегнуты, и из-за этого выглядывала грудь в кучерявом меху... На что я не люблю волосатых мужчин, но у того природная естественность смотрелась дико возбуждающей.

Опять меня несет не туда. Очень надеюсь, что больше я этого зрителя не увижу у нас в клубе.

- Здравствуйте, - здороваюсь специально громко, чтобы унять собственную дрожь от воспоминаний и напомнить о себе, поскольку пауза немного затянулась.

Новый директор слегка наклоняет голову, что также понимаю по перемещению макушки. Затягивает паузу, гад. Хочет показать, что он здесь главный, а я ничтожество. Рассчитывает, что когда станет ко мне приставать, буду молчать как мышка. А вот фи...

Я даже мысль в своей голове сформулировать не успела, как кожаное кресло директора повернулось, и он предстал передо мной во всей красе. Ой, лучше бы это был толстопузый мужчина с противными руками...

- Здравствуйте..., - здоровается новый директор.

От его баса у меня коленки затряслись. Но лучше пусть так, чем опять дикое возбуждение, возникающее от его пронзительного взгляда. В темноте я не до конца почувствовала их притягательность и чувственность. Сейчас же в хорошо освещенном кабинете готова свалиться в обморок.

Сдаю себя громким сглатыванием и глубоким вздохом,

после которого и выдох делать страшно.

- Присаживайся, - кивает он на кресло передо мной.

Настроение у нового директора ужасное, поэтому разговор не сулит ничего хорошего. Его поза расслаблена, руки лежат на подлокотниках кресла, но лицо настолько напряженное, будто он сдерживается, как бы не заорать на меня.

На ватных ногах и слегка заплетаясь в них, плюхаюсь в кресло. Сажу, будто лом проглотила. Мне при новом директоре дышать страшно, не то, чтобы разговоры разговаривать.

- Как звать? – подается вперед мужчина, отчего у меня парализует все тело.

И мозги. Потому что я начинаю серьезно тупить.

- Кого? – шепотом уточняю.

- Тебя, естественно, - только уголком губы ухмыляется директор, а у меня от его движений все внутри скукоживается.

- Н-настя, - опять заикаюсь. У меня такое часто происходит от страха.

- Анастасия, значит, - задумчиво произносит мужчина и опять отстраняется, приняв расслабленную позу.

Смотрит на меня оценивающе. Вот только его взгляд ниже моего подбородка не падает. Он так и залип на моем лице. Я не с открытым глубоким декольте, но грудь у меня упругая. А сейчас я вообще без бюстгалтера, поэтому посмотреть есть на что. Не думаю, что моя джинсовая куртка, накинутая сверху, прячет прелести. Почему ты смотришь только на лицо? Где твой похотливый взгляд? Зачем ты меня к себе

вызвал?!

- А вас как? – осмеливаюсь и тихо интересуюсь.

Мужчина опять выдерживает паузу, поджимает губы и твердо отвечает:

- Игорь Семенович.

Он не многословен. От его скупости на слова начинаю сходить с ума.

- А фамилия?

Зачем я все это спрашиваю? Да просто, чтобы разговор начать! Меня там Сашка ждет, а тут непонятно чего от меня хотят. Если уж вызвал, чтобы помазать, так начинай! Я уже готова не сопротивляться! У тебя получилось подчинить меня себе своим молчанием!

- Радов, - опять басом и коротко.

Он не пьет. В руке нет сигареты. Он просто смотрит на меня. Черт, может встать и раздеться сразу? Чего медлить-то?!

- Очень приятно, - пытаюсь улыбнуться, но мой голос настолько тих, что вряд ли мужчина понял мой настрой на позитивный лад.

- Не могу ответить тем же, - внезапно повышает он голос, говоря строго.

Несмотря на начинающееся отчитывание моего поведения на сцене, я рада хоть какому-то сдвигу в нашем диалоге.

- Как часто ты позволяешь подобные фrivольности в отношении клиентов?

Вопрос звучит гораздо строже, и я начинаю блеять, нерв-

ничая:

- Я... Я просто...

- Что просто? – складывает он руки в замок и расположив их на столе, подавшись опять немного вперед. – Решила, что это может быть очередной богатый папик?

Меня отчитывают словно нашкодившую ученицу. Это поражает и раздражает одновременно. Я сама учитель. И знаю, на что нужно надавить, чтобы ученик понял свою вину.

- Я не ищу папиков, - в моем голосе появилась уверенность. Расправляю плечи и решаю держать удар. – Я просто так захотела сделать.

Хочешь прекратить неудобный разговор – скажи правду. Всегда так делаю, когда ругаемся с Сашкой. Только ему все равно.

- Ты хочешь сказать, что захотела незнакомому мужику сунуть язык в ухо? – смотрит на меня со скепсисом и претензией.

- Да, - выпаливаю, стараясь держать спокойствие.

- Интересно, - скрещивает руки на груди, закрываясь от меня. – И как часто у тебя возникает это чувство?

- Довольно-таки частенько, - киваю головой.

Не могу же я ему признаться, что впервые меня несет только лишь от вида мужчины. Сколько их было возле сцены? Наверное, за четыре года можно набрать несколько миллионов. Но только ты вызвал во мне эти непонятные чувства.

Игорь Семенович встает из своего кресла. Теперь я мо-

гу разглядеть его всего. Да. Высокий. Мускулистый. Но это только верхушка айсберга...

Радов наклоняется ко мне, положив руку на спинку кресла. Кресло для посетителей намного проще, чем у директора, поэтому его рука оказывается за моим затылком на уровне плеч. Но это не так страшно, как его нависание надо мной. Игорь Семенович склонился так, что я опять чувствую его запах. Тогда в зале я лишь слегка уловила терпкий запах молочного сандала. Сейчас же аромат сносит мое сознание. От такой интимной близости малознакомого мужчины вжимаюсь в кресло, инстинктивно сжав коленки. Мне жутко стыдно, но то возбуждение, которое вызывает во мне мужчина, становится невыносимым.

- Еще раз увижу подобную распушенность, уволю, - басит мне Радов в ухо строго.

Слегкадвигаю головой, чтобы посмотреть ему в глаза. Лучше бы я этого не делала... Стальные глаза с проблесками небесного оттенка смотрели на меня так, будто насквозь меня просматривали. Сканировали, словно на рентгене. Возникло дикое желание опустить взгляд на губы. Еле сдерживаю себя, чтобы не выдать окончательно. Мне и так кажется, что Игорь Семенович давно понял причину моего трепета перед ним. Надо показать, что мне все равно.

- То есть... Сейчас вы меня не увольняете? – первое, что приходит в голову.

- Нет.

Радов и не думает отпускать меня из своих сетей. Сетей взгляда и рук одновременно. Он продолжает нависать надо мной и смотреть пристально в глаза. Еще чуть-чуть и я утону в его.

Глава 4. Настя

- Наконец-то! Где ты там пропадаешь! Я уже задолбался тебя ждать!

Это кричит Сашка. Кричит сразу же, как только я влетела в его патрульный автомобиль.

А я именно влетела, поскольку бежала от кабинета директора со скоростью выпущенной торпеды.

- То есть... Сейчас вы меня не увольняете?

- Нет.

Выдержав небольшую, но весьма продолжительную для меня паузу, Радов заканчивает со мной разговор:

- Свободна.

Он так и не выпустил меня из своих сетей. Но на его слова я среагировала, словно на команду «Фас!». Пулей вылетела из кабинета и даже не подумала о том, что могу показаться неадекватной в его глазах.

К черту его глаза! К черту его дыхание! Мне просто нужно снять стресс!

- Э, ты чего?! – только и успевает воскликнуть Сашка, как я уже оказываюсь у него на коленях.

Сашка всегда забирает меня с работы. Правда, подъезжает он не к центральному входу, а к черному. Патрульная машина в темном переулке мало привлекает внимание. В противном же случае у посетителей могут возникнуть вопросы, что

произошло. Да еще и наркодиллеры начнут волноваться. А это уже не понравится нашему директору. Старому. Теперь уже новому.

Ух. Новый директор, будь ты неладен! Всю душу наизнанку вывернул!

Я с жадностью впила в Сашкины губы. Не скажу, что секс у нас происходит редко, и поэтому я испытываю сейчас дикую нужду выплеснуть все эмоции. Но мне просто необходимо снять стресс. Стресс душевный, плавно переходящий в эротический экстаз.

Целую Сашку страстно, глубоко проникая в него языком. Он лишь первые несколько секунд сопротивляется. Знаю, что считает место неподходящим, но именно это меня возбуждает еще сильнее. Сашка совсем сдается, когда принимаюсь расстегивать на нем ремень. Я не отцепляюсь от его губ, и даже слегка ерзаю на нем. Как у меня получается делать столько дел одновременно, не знаю. Но Сашка завелся. Уже чувствую его руки под футболкой. Он хочет вести, но я не даю.

Расстегнув ремень и ширинку, достаю его член, делая ему слегка больно. Мне не до вежливости в отношении него. Меня просто несет, и именно сейчас хочу улететь. Жалею, что не надела сегодня юбку. Но я же не ожидала, что почувствую такое сильное возбуждение при виде чужого мужика. Как не крути, он чужой. А вот Сашка уже родной и мною любимый. Поэтому помогаю ему стянуть с меня джинсы. Хорошо, что

они эластичные и происходит это быстро. Без труда.

Мне даже не нужно снимать трусики. Мои стринги просто отодвигаются Сашкой в сторону, и я буквально вставляю в себя его член. Никаких прелюдий, никаких лишних движений. Я из кабинета директора выбежала вся мокренькая. Поэтому меня просто нужно быстро взять. Здесь и сейчас.

- А...

Сашка всегда так реагирует, когда входит в меня. Не знаю, что у него там срабатывает, но стонет он, как девчонка. Но мне плевать. Секс с ним мне всегда нравился. Пусть и не всегда доводит меня до оргазма. Но сам процесс тоже доставляет удовольствие. А ему я не признаюсь во всей правде. Пусть думает, что все круто. Ведь у нас и правда все круто. И в постели, и в жизни.

Я двигаюсь, сидя на Сашке, раскачивая машину до небывалых амплитуд и мне все равно, что нас увидят. Двигаюсь, задавая темп. Все это время не отпускаю Сашкины губы. Поцелуй, конечно, классный, но хотелось бы, чтобы его губы были слегка пухлее и мягче. Мне кажется, что у Радова именно такие.

Черт. Да что ж меня так заклинило на нем.

Отвлекаюсь на Сашку, который стал чуть ли не рычать от приближающегося оргазма.

- Я сейчас кончу, - шепчет мне в ухо, вырываясь на секунду из моего цепкого поцелуя.

Он всегда так делает, чтобы я тоже ускорила. Но сейчас

я не получила и малой доли удовольствия, которое получала ранее. Вроде все страстно и неожиданно, что начинает заводить. Но я не смогла удовлетворить и половины своего возникшего внезапно возбуждения.

- Ммм...

Сашка делает пару резких и глубоких толчков, после чего извергается в меня горячим семенем. Мы не пользуемся презервативами, потому как я уже давно хочу родить ребенка. Но Сашка против. Мы даже не живем вместе. Сашка снимает комнату в общежитии, я в коммуналке. Довод, что вместе жить дешевле, не проходит в наших отношениях. Как приехали в Москву и поселились по своим общежитиям для студентов, так и играемся в детские игры. Изредка оставаясь друг у друга ночевать, что не совсем удобно.

Я останавливаюсь после его извержения буквально через пару повторяющихся движений. Сашкины руки сжали мои ягодицы настолько сильно, что, скорее всего, останутся синяки. Мне так нельзя, и он об этом всегда помнил. Видимо, его настолько захлестнула страсть, что он обо всем позабыл. Мне же остается только отцепиться от его губ и с разочарованием, но томным вздохом, уткнуться в подголовник автомобильного кресла.

- Ну ты и дала жару сегодня, - с восхищением произносит Сашка.

Он тяжело дышит. Я тоже. Вот только далеко не от полученного удовольствия. Я всегда так реагирую, когда не полу-

чаю ничего. Но Сашка думает, что он был на высоте и довел меня до экстаза.

- Все по тому, что ты такой сексуальный и неотразимый, - отрываюсь от кресла и смотрю ему в глаза.

В завершении чмокаю его в нос и аккуратно слезаю с колёней. Быстро надеваю джинсы, смотря в зеркало заднего вида, поправляю макияж. Пусть сегодня ничего не вышло. Завтра можно повторить. Но я до завтра с ума сойду. Хоть беги сейчас в круглосуточный интим-магазин и фаллоимитатор покупай.

- Если что, я сегодня совершенно свободен, - улыбается Сашка, застегивая штаны.

Ухватываюсь за эту мысль сразу.

- Тогда едем ко мне? – смотрю с надеждой и вожделением опять.

- Хочешь повторить? – прищуривается Сашка, смотря на меня с насмешкой.

Конечно, хочу! Точнее довести уже начатое до конца! Иначе у меня скулы треснут от неудовлетворения. Впервые подобное ощущаю, поэтому пока еще не знаю, что делать со всем этим.

- Тогда поехали.

Сашка понимает отсутствие от меня ответа за согласие и правильно делает. Я уже сгораю. Еще немного и прожгу сиденье. Вот только перед глазами все тот же Радов стоит.

- У нас директор новый, - начинаю разговор, чтобы хоть

как-то отвлечься от темы секса и отсутствия удовлетворения, но все мысли крутятся вокруг Игоря Семеновича.

- Кто такой? – интересуется Сашка, не смотря в мою сторону.

- Радов. Игорь Семенович Радов.

Реакция моего парня вводит в ступор. Он резко давит на тормоз и смотрит на меня ошалелыми глазами:

- Что? Сам Радов?!

Глава 5. Игорь

Злость глаза застилает. Застилала. Теперь же только пьяная пелена. Вливаю в себя стакан за стаканом. Давно не пил виски в таких количествах. Но если сейчас не нажрусь вусмерть, так и буду видеть качающуюся полицейскую машину. Мало того, что появилась из ниоткуда, так еще и у меня под носом трахается с каким-то мусором. Соответствует своему образу шалавы и проститутки, но при этом гордо называется стриптизершей. Да еще и взяла себе псевдоним сказочного персонажа, сука... Красная Шапочка не забывает «крышу» себе отрабатывать. Только села в машину, сразу же запрыгнула. И зачем я на это смотрел... Зачем я вообще за ней пошел... Что за наваждение такое?

- Пааап...

Слышу откуда-то далеко голос сына. С трудом открываю глаза. Веки просто тяжеленные. В голове гул стоит, жить не хочется. Еле поднимаюсь. Оказывается, я заснул на диване в гостиной. В одежде. Мутно вспоминается вчерашний вечер. Я буквально ввалился домой, поскольку уже очень плохо держался на ногах. Мой водитель Коля давно меня таким не видел. Хорошо, что он ушел сразу же. Кажется, я еще долго сидел перед портретом своей Вари и продолжал пить. Сейчас же смотрю на своего сына Арсения и вижу не то, что смятение, а практически ужас в глазах.

Ему было всего четыре, когда Варя умерла. Аксиные шесть. Они не видели, как я ушел в глубокий и затяжной запой. Сразу же после смерти Вари я отправил их к сестре. Она мне помогла пережить тот момент. Мне и тридцати не было, когда стал вдовцом. Почти два месяца я не видел детей. Я почти потерял свой только что расширившийся бизнес. Из забегаловки смог за два года «перерасти» в современный и модный ресторан. Теперь у меня их шесть. Целая сеть в столице. Чего Варя уже не увидела и не увидит.

- Пап, ты чего? Напился что ли? – смотрит Арсений и не верит происходящему.

- Да, - только и киваю головой, что делаю неаккуратно, и головная боль приводит к потемнению в глазах. – Черт, ммм...

Зажмуриваюсь и даже давлю кулаками на веки. Мне очень тяжело, я плохо соображаю, что происходит сейчас, но ответственность перед детьми не спит.

- Ты почему не в школе? – спрашиваю сына строго.
- Так суббота же, - уверенно отвечает он.
- Точно, - понимаю я. – Где Аксины?
- Умывается. Ты завтракать-то в состоянии? На твою долю блинчиков жарить?

- Да, - машинально отвечаю согласием, хотя и понимаю, что съесть их не смогу.

Суббота. Да. Сегодня суббота. Поэтому на завтрак блинчики. И опять их будет печь Арсений.

Если я ресторатор, умеющий готовить «базовые» блюда в виде яичницы и шашлыка по праздникам, то Арсений мечтает стать профессиональным поваром. Аксинья с моей сестрой – их теткой – откровенно надсмехаются над парнем. Я же рад, что у сына, в отличие от дочери, есть хоть какой-то интерес. У той пока ветер в голове, да мальчишки-мажорчики.

- Тогда вставай и иди умываться, - командует мною сын, делая это без злобы. – Приведи себя в порядок. В таком виде нельзя за стол садиться.

Последние фразы были сказаны не просто так. Это он меня цитирует. Слово в слово. Приходится соответствовать образу ответственного отца и подавать пример своим поведением. Поэтому с трудом поднимаюсь с дивана и иду к себе.

Уже в своей спальне смотрюсь в зеркало. Ну и видок... Рубашка измята, расстегнута практически нараспашку. На брюках расстегнут ремень. Хорошо, что не ширинка... Хорошо, что в таком состоянии меня видел только сын. Не хотелось бы появляться так перед дочерью.

Отправляюсь в душ. Нужно прийти в себя. Достая заранее спрятанные таблетки, помогающие снять похмелье. Срок годности давно истек, но сейчас уже все равно. Мне просто нужно прийти в себя. Выпиваю то, что есть и залезаю в душ. Чтобы унять головную боль, делаю воду прохладнее. В течение нескольких минут просто стою под струями и думаю, что же делать дальше.

Передо мной стоит самая настоящая дилемма. Мне нуж-

но решить, работать в этом клубе дальше или же продавать его. Во мне просто бьются два человека. Один – принципиальный бизнесмен, а второй – просто человек. С чувствами и желаниями. Кажется, что второй превосходит первого. Во всяком случае так реагирует мой член, когда перед глазами всплывает опять она. Эта сучка, которая к сказочной Красной Шапочке не имеет никакого отношения.

Какого черта на меня это все свалилось?!

Не знаю, сколько времени провел в душе, но вывел меня только крик дочери.

- Пап! Тебя там смыло что ли? Выходи уже!

В моем доме санузел в каждой комнате. Об этом всегда мечтала Варя. Для нее я и заказывал проект с огромным количеством санузлов в доме. Варя этого уже не увидела. Мы переехали всего три года назад сюда. Долго я дом строил. Проверял все и принимал только тогда, когда работа была выполнена так, чтобы понравилась Варе. Пусть она этого и не видит, но я по-прежнему живу ради нее, для нее, ради наших детей.

А тут в мое сознание буквально врывается эта девка. Врывается и долго сидит. И, похоже, что даже не собирается уходить.

Собираюсь с силами и духом. Надеваю спортивный костюм и иду к детям. Голова после душа стала болеть меньше. Но понимаю, что сейчас она опять заболит. Ведь Акси-нья выдергивала меня из моего личного душа. А это значит,

что дочке что-то нужно. И хорошо, если это что-то затребует только деньги.

- Доброе утро, - буркаю под нос, чувствуя запах блинчиков.

- Скорее день, - улыбается уже приехавшая к нам Светка.

Светка – моя старшая сестра. Ей уже сорок два года, но личная жизнь у нее так и не складывается. Точнее, она меняет мужиков как перчатки, не взирая на их возраст и телосложение. У Светки нет какого-либо эталона красоты. Такое ощущение, что берет всех, кто на нее позарится. Почему потом расстаются, мне неизвестно и неинтересно.

- И ты здесь, - приветствую сестру хмурым лицом.

- Я тоже рада видеть тебя, братец, - скалится в мою сторону Светка.

Мы вроде и любим друг друга, но продолжаем друг друга ненавидеть. Это проявляется во всем – в разговорах, в поведении, наших повадках. Не знаю, что тогда щелкнуло у Светки, когда она решила забрать к себе племянников на время моего запоя после похорон Вари. Наверное, только тогда она проявила в мою сторону хоть какую-то человечность.

- Чего пришла? – сразу же спрашиваю, потому как сестра появляется у нас только, если приходит за деньгами.

- Пап, давайте потом с тетей Светой обсудите свои дела, - вмешивается Арсений, выставя на стол целую стопку тоненьких блинчиков.

Когда успел только?

- Ты не четырех сковородках что ли жарил? – уточняя у сына, смотря в сторону плиты.

- На трех, - улыбается слегка Арсений.

- Ой, мама всегда говорила, что ты больше на девочку похож, - дразнит брата Аксиныя.

Она тянется за блинчиком, но Арсений с силой бьет ее по руке. Вслед за дочерью блин хотела взять и Светка, но видя реакцию племянника, резко одернула руку. Я же побоялся даже тянуться.

- Мама была самым светлым человеком на свете, - заявляет Арсений, продолжая стоять над нами всеми.

Возможно, сын сейчас начнет читать нам нотацию, потому как настроен решительно. Варя и правда говорила про него, что он похож больше на девочку. Но делала это с умилением. Арсений в детстве обладал шикарной кучерявой шевелюрой и безумно длинными ресницами, отчего его огромные глаза всегда излучали неподдельный интерес и удивление. Со временем черты лица стали жестче. Сын следит за фигурой и часто ходит со мной в спортзал, поэтому от девчонки у него ничего не осталось. Он коротко стрижется, и мне очень жаль, что кучерявая шевелюра осталась в нашей памяти и на фото. Глаза только такие же большие и с длинными ресницами, отчего толпы девчонок его преследуют. А он в силу своего возраста отбивается от них. Не интересен ему в свои четырнадцать противоположный пол.

Из девчачьего осталось желание стать поваром. Но при

этом он хочет открыть ресторан и получить звезду Мишлен. Одним словом, растет перспективная конкуренция.

- Арсений, в чем дело? – решаю спросить сына, который хочет что-то нам сказать.

- Ты забыл что ли? – смотрит на меня сердито сын. – Сегодня маме исполнилось бы тридцать девять лет. У нее день рождения, а никто и не вспомнил.

Сын обиженно садится на стул. Но потом резко встает и съедает блин, прошептав что-то про себя. Наверное, это слова поминания. Он единственный, кто всегда вспоминает дни ее помин. Даже на церковные праздники печет блины, чтобы помянуть мать.

От укора Арсения съеживается Аксиныя. Она мнется, но все же встает, крестится и тоже съедает блин. Светка как-то недовольно поджимает губы. Ей не нравится вся эта эпопея с поминанием светлой памяти матери, поскольку она недолюбливала Варю при жизни. Типичная ситуация – невестка и золовка не нашли общего языка. Но, несмотря на недовольство, сестра все же берет блин и съедает его, что-то прошептав под нос.

Я же остаюсь в смятении. День рождения Вари... Сегодня. И сегодня ночью я встретил девушку, как две капли похожую на нее. Породившую во мне весь спектр эмоций, который может быть испытан человеком.

Будто насмешка Всевышнего. Или это чертовщина какая-то.

Глава 6. Игорь

- Пап! – кричит на меня Арсений. – Ты маму-то помяни.

Я настолько сильно погрузился в свои думы, что даже потерялся в пространстве. Совсем забыл, что продолжаю сидеть за столом с детьми и сестрой.

- Папа! – это уже громко зовет Аксинья. – Ты слышишь хоть нас? Что происходит вообще?!

Именно так любила говорить Варя, если оставалась в неведении чего-то. Она была настолько любознательной, что иногда ее черта характера мешала нашей семейной жизни. Нет. Она не была ревнивой и никогда не проверяла мои карманы. Но когда я начал вести бизнес, моя пианистка, говорящая в полголоса, с длинными пальцами и аристократическим лицом, начала интересоваться моими продвижениями. Это только потом я понял, что она за меня переживала. Оказывается, у нее тогда уже были проблемы со здоровьем. Но она тщательно от меня это скрывала. Еще когда не было смертельного диагноза, Варя догадывалась, что он будет. На каком-то интуитивном уровне. Поэтому допросы, как идут дела в забегаловке, продолжались в течение нескольких часов вечерами. Я даже злился на нее из-за этого. Ровно до того момента, пока она не упала в обморок. Просто так. Стояла и упала у меня за спиной. Я же в тот момент обидчиво смотрел в окно нашей однокомнатной квартирки.

- Папе сейчас не до этого, - морщится Светка. – Ему бы рассола огуречного выпить. Или баночку холодного пива.

Встаю из-за стола, не желая отвечать сестре. Подхожу к портрету Вари, который висит в гостиной над камином. Она в легком воздушном платье в мелкий цветочек. Всегда удивлялся ее предпочтениям в одежде. Но при этом всегда любовался ее естественной красотой и манерами. Пока жены друзей щеголяли в коротких юбках и ботфортах, чем больше походили на путан с трассы, моя Варя могла запросто надеть платье в пол с оборками и рюшами. Предпочитала мягкие пастельные оттенки. Не любила черный.

- Зачем ты вернулась? – бурчу себе под нос, не сводя взгляда с портрета.

- Теть Свет, а если отец с ума сойдет, вы станете нашей опекуной? – выводит из ступора вопрос Аксины.

- Аксинья! – грозно кричу на дочь, но та даже не дернулась.

- Во-первых, меня зовут Ксюша! – возмущается она, потому как ей не нравится ее настоящее имя. – Во-вторых, веди себя адекватно, чтобы у нас с Сенькой не возникало подобных вопросов!

Доля правды в ее словах есть. Я сам не свой со вчерашнего вечера. Все мысли только вокруг этой Красной Шапочки. А может быть вокруг Вари? Легко запутаться между ними двумя. Но я всегда относился к стриптизершам соответствующе их роду деятельности. Всегда считал, что стриптизом их

работа не ограничивается. Не раз в этом убеждался лично. Впрочем, вчера и Красная Шапочка не смогла доказать мне обратного. Почему же у меня не возникает стойкого чувства отвращения к ней?

С этими мыслями кидаю в последний раз взгляд на портрет Вари и иду обратно к столу. Молча и без лишнего шума съедаю блин, который приходится буквально запихивать в себя после вчерашнего возлияния. Но видя, что отец возвращается, дети заметно оживились. Они что-то обсуждают, продолжая стебать друг друга. К ним присоединяется Светка, которая стебет каждого по очереди.

- Пап, у меня к тебе вопрос, - заявляет Аксинья.

- Ксюх, дай я сначала спрошу, - встречает Светка, но дочь ее сразу же перебивает.

- Теть Свет! Дай я сначала. Потом будешь деньги кланчить.

- А с чего ты взяла, что я за деньгами пришла? – смотрит круглыми глазами на племянницу сестра.

- А ты разве ради другого когда-нибудь приходила? – тут уже подсмеивается над теткой племянник.

Аксинья хихикает, отбивает брату пятаюню, и тут же начинает штурмовать меня.

- Пап! Мы с девчонками сегодня гулять идем. Ты же не против, если я в клуб с ними на ночь забурюсь?

Вот это заявочки... А доча-то растет.

- Против, - хмуро только и кидаю, отпивая кофе, приго-

товленный Арсением.

Ему до профессионального повара и звезд Мишлена еще расти и расти. А вот бариста он уже отменный. Сын не стесняется работать у меня в ресторане помощником бармена. Сотрудники его хвалят. Говорят, что парень способный и кофе делает отменный.

- Почемуууу?! – канючит дочь.

Аксинья привыкла слышать от меня отказы, но сейчас она решила воспользоваться положением. В присутствии тети дочь хочет, чтобы я был покладистым и все ей разрешал. Именно поэтому она одернула тетку и опередила ее в разговоре.

- Во-первых, в клуб ходят совершеннолетние, - говорю серьезно, - а во-вторых, не чего тебе там делать в принципе.

- Это заведение разврата и зла, - с пафосным лицом выдаст Арсений, на что сестра кидает в него чайной ложкой.

Сын уворачивается и даже тянется поднять кинутый в него прибор, но я тут же останавливаю его:

- Стоп! – говорю без повышения голоса, но строго. – Встала и подняла, - смотрю на дочь гневно.

Аксинья хоть и ведет себя дерзко, но рассерженного взгляда моего побаивается. Поэтому встает, поднимает ложку, моет ее в раковине и садится с ней на место.

Я молчу. Больше со мной разговаривать бессмысленно. Аксинья больше никогда не позволит себе выкинуть ложку в сторону брата. И даже не по тому, что это брат. А хотя бы

просто из уважения к семье и этикету.

- Пааап, ну все же пойдут..., - опять ноет.

- У вас какой-то праздник? Решили отметить начало учебного года? – продолжаю разговор, не собираясь менять своего решения. Нечего. Так и до Красной Шапочки дорастет.

Дочь задумывается, потом решает соврать:

- Да! У Дашки день рождения!

- Сегодня что ль? – насупился сын.

- Вчера был, - многозначительно ответила брату.

- Отлично, - киваю головой, на что Аксинья уже обрадовалась, будто я дал добро. Встаю из-за стола, чтобы уйти на пробежку, но последнее слово все же говорю. - Узнаю, что была в клубе, лишишься карманных денег на месяц вперед.

- Блииин, - дочь чуть ли не лбом об стол бьется от досады и разочарования во мне.

- Э, Игорь! – кричит Светка, явно не ожидавшая от меня резкого ухода. – Мне деньги нужны!

Вот так сразу. Зачем ходить вокруг да около, когда можно прямо сказать о цели своего визита в субботнее утро. Так же прямо отвечаю ей на просьбу, обернувшись:

- Свет, иди работать.

Ответ сестре не понравился. Она комкает салфетку и кидает ее в свою уже пустую чашку. Надула губы, как всегда, и скрестила руки на груди.

Вот так-то. Хватит. Я постепенно урезал бюджет сестре, чтобы ее хахали не кидались на нее из-за денег. Возможно,

их стало немного меньше, потому как и запросы «дай денег» стали появляться реже. Но теперь нужно и вовсе перекрыть этот отток. У меня начинается новая жизнь. Мне кто-то сверху второй шанс дал.

Глава 7. Настя

- Веди себя с Радовым прилежно. На рожон не лезь. Будь улыбочливой, приветливой, подыграй ему, задницей перед ним повиляй. Ну и остальное... Не мне тебя учить, крошка.

Сашка, наверное, впервые за четыре года моего труда в клубе везет меня на работу. До этого субботнего вечера он только забирал меня. И то не всегда. Но со вчерашнего вечера я его понять не могу.

Как только Сашка узнал, что владельцем нашего клуба теперь является сам Игорь Радов, изменился до неузнаваемости. Он остался у меня ночевать, а это происходит в последний год редко. Сашка постоянно занят на работе. Удручает тот факт, что плоды его работы я не вижу. Наверное, он дает хорошие результаты в раскрываемости уголовных дел, но ни денег, ни свободного времени, ни какого-либо финансового благополучия в виде собственной недвижимости или машины, его работа не приносит.

Более того, сегодня ночью он был со мной до такой степени обходителен, что я даже смогла снять вчерашнее напряжение. Хотя каждый раз, когда вспоминаю Радова, кажется, что не совсем у меня это и получилось...

Мне даже отдохнуть не удалось. Сначала куролесили с Сашкой. Потом он уснул, а я так и провалялась все утро в постели, не сомкнув глаз. Все мысли только о новом владельце.

Не люблю небритых мужчин. И до вчерашнего вечера меня дико раздражала новая тенденция на щетину на лице. Но почему-то у Игоря Семеновича все настолько тщательно подобрано и ухожено, что его внешний вид вызывает только бурю восторга и море оваций. Даже сейчас при воспоминании о нем невольно свожу ноги вместе и слегка ерзаю в патрульном автомобиле.

Что ж это такое? Никогда не была такой озабоченной. А как вспомню наш разговор в его кабинете, так сердце начинает бешено колотиться. И все из-за этого... дурацкого сексуального влечения. Я же педагог, в конце концов! Да, работаю стриптизершей. Но педагог! Во мне живет учитель! Полный морали и принципов! Ох, и о каких же принципах можно говорить, если я прям жажду продолжения вчерашнего разговора в его кабинете.

А тут еще Сашка подстрекает. Задницей при Радове вертеть... Да я смотреть теперь боюсь в его сторону.

- Ты поняла меня? – вдруг спрашивает Сашка.

- Ты будто мне задание даешь какое? – впервые посетила резвая и объяснимая мысль его наставлений.

- Может быть, - загадочно улыбается Сашка, остановившись перед черным входом в клуб. – Давай, крошка. Будь умничкой и дров не наломай.

Я, удивленная его поведением и озадаченная своими чувствами к незнакомому мужчине, молча выхожу из машины. Сашка не забывает отвесить мне смачный шлепок по задни-

це. Раньше он всегда так делал. В последнее же время как-то реже. Да и вообще, в последний год наши отношения слегка изменились. Стало меньше страсти, меньше теплых слов. Меньше похабных слов на ушко, от которых у меня сносило крышу. Как-то мы с ним больше работаем, нежели отдыхаем. Надо бы устроить нам в ближайшее время романтик. А еще лучше уехать в отпуск. Хоть на день, но подальше от рутинных будней.

Сегодня суббота. Перед входом в клуб, мимо которого мы с Сашкой проехали, собралась толпа. У всех выходной, а у меня суровый рабочий день. Точнее ночь. Я с этой работой ощущаю себя вампиром, который бодрствует по ночам и предпочитает перемещаться в темноте. От яркого дневного света у меня, и правда, глаза болеть начинают. Привыкла я к свету софитов и к атмосфере клубов. В тишине находиться не привычно. Но зато я зарабатываю хорошие деньги. Хотя и мне это тоже не приносит ничего, кроме усталости.

У меня нет каких-то финансовых накоплений. А надо бы подсобирать... Мне уже двадцать семь. Для стриптизерши и это много. Держат меня в клубе до тех пор, пока народ идет. А обвиснет у меня грудь и все, стану неинтересной. Тогда и придется обращаться к пластическим хирургам. Только так смогу еще годика два продержаться. А дальше что?

Забив полностью на свою основную профессию, я совершенно не подумала о том, чем буду заниматься, когда придется уходить из индустрии стриптиза. Мне говорили, что

век стриптизерши короткий. Тогда меня это мало заботило. Рада была первому полученному гонорару. Аж челюсть отвисла от суммы. Как представила, что так можно каждую ночь зарабатывать, так сразу в осадок и выпала. Только не умею я деньги при себе держать. Начала спускать суммы сразу же. То себе шмотку какую прикуплю, то Сашке. Ему мне нравится делать дорогие подарки. Он потом такой счастливый ходит. Обязательно отправляю крупные суммы маме. Она смогла в доме ремонт сделать, курятник подлатала.

- Настюх! – кидается на меня Катька, еще одна стриптизерша. – Что там тебе вчера новый директор втирал?

Я зайти не успела в примерку, как на меня уставились любопытные глаза девчонок. Сейчас их всего трое. Но всего нас в смену работает до десяти девочек. Все они не отказываются и приват станцевать. Я же отказываюсь. Наверное, в этом и проявляется мой принцип.

- Да ничего особенного, - пожимаю плечом. – Спросил, кто такая и сколько мне лет, - вру напропалую.

- Ой, - воскликнула Элька, - это наверное тебя увольнять собираются. Ты же уже старая.

Смотрю на нее, как на дуру. Впрочем, она и есть дура.

- Вот когда тебе будет двадцать семь, тогда и поговорим о старости, дура, - не скрываю своего отношения к девке.

У нас в стриптизе подруг нет. Все хотят подсадить, все друг друга ненавидят. Если у кого из девчонок случается беда, другие только радуются. Поначалу я не принимала усто-

явшихся отношений в коллективе, и каждому кидалась помогать. Но после того, когда эти самые девицы, получившие от меня помощь, возвели на меня гнусный поклеп, перестала вообще с кем-либо близко общаться. В результате в свои двадцать семь даже подруг не имею. День рождения зачастую не с кем отметить, если Сашка опять на службе пропадает.

- Так, девочки! – вклинивается в разговор арт-директор. – Не отвлекаемся. Продолжаем готовиться к выходу!

Плюхаюсь в кресло перед зеркалом. Замечаю косые взгляды в мою сторону. Поджимаю губы и демонстративно прищуриваюсь, показывая всем видом, что я вижу, как на меня смотрят. Только после того, как все трое ушли, смогла успокоиться и начать гримироваться. К приходу новых сменных девочек успеваю привести себя в порядок и отправляюсь на сцену.

Обещаю сама себе, что сегодня смотреть в зал не буду. Я никогда не смотрела в него, стараясь раствориться в танце. Все же шест и сиськи голые – это одно. А вот именно танец у шеста – это совсем другое. Это искусство. И раздеваться надо максимально входя в образ того, кого изображаешь на сцене. Вчера я изображала борьбу внутри себя. Пыталась максимально донести задумку, но отвлеклась на прожигающий нутро взгляд Радова.

Так. Все. Забыли.

Сегодня хочу показать жизнь маленькой наивной девочки, которую жутко предали близкие. Не знаю, понимают ли

что-то мои зрители, залив глаза очередным бокалом, но судя по крикам и даже ору, они в восторге.

Как всегда в начале моего номера арт-директор берет паузу. Выходит сам на сцену и объявляет мое появление. Дальше делается еще пауза секунд на пять, в течение которой выключается весь свет, создавая крошечную темноту, и только потом включается музыка, направляют на шест свет. Иногда в паузу занимаю позицию у шеста, приняв нужную позу. Сейчас делаю то же самое. В итоге, когда включилась музыка и на меня направили свет, гул и возгласы перекрыли громкость мелодии. Пришлось танцевать в слепую. Но мой танец, видимо, всех заинтриговал, поскольку постепенно публика успокоилась и смотрела на меня тихо.

Меня же это совсем расслабило. Двигаюсь в такт мелодии и ловлю себя на мысли, что мне это не просто в кайф. У меня получается, я чувствую собственную гибкость. Чувствую полное умиротворение. Представляю себя маленькой девочкой в короткой юбочке и жилетке на подростковый топ. Не забываю накручивать волосы на палец, которые предварительно собрала в два хвоста по бокам.

Я буквально погрузилась в нирвану, не обращая внимания на происходящее. Наверное, если кого-то сейчас убьют в зале, даже не дернусь от звука выстрела. Мне настолько хорошо, что танец проходит практически с закрытыми глазами. Но в какой-то момент замечаю неладное...

Прямо посередине зала стоит столик с диванчиками для

гостей. За ним сидят четверо девчушек. По виду совсем маленькие. Скорее всего, несовершеннолетние, но старающиеся выглядеть старше и модно. И все бы ничего... Сидят и сидят...

Но привлекла меня к ним неприятная ситуация, которая для одной из них может закончиться трагедией...

Глава 8. Игорь

- Игорь Семенович, вас сегодня ждать в клубе? – звонит мне управляющий.

От слова «клуб» меня передергивает. Но понимаю, что вести дела необходимо. Даже при желании и твердо принятом решении продать его к чертям. Не смогу я им заниматься. Не мое это. Так и кажется, что подобными вещами подаю пример детям. Они будут считать, что это нормально. И клуб, и то, что происходит в клубе. Так и видится мне Аксинья на месте Красной Шапочки, а Арсений тем шкетом с дозами.

- Буду, - только и буркаю в телефон.

У меня нет выходных. Вот уже много лет работаю на износ. И объясняется все это не наличием большого количества дел, а огромным желанием забыться. Забыться, забыть... Но не получается. А тут еще и Красная Шапочка возникла.

Казалось бы, радоваться надо. Впервые после смерти Вари у меня возникло влечение к женщине не просто, как ночной бабочке, а именно к женщине. Хочется ближе познакомиться, больше узнать о ней. В то же время хочется забыть ее и больше не вспоминать. Не смогу я ее рядом с собой «поставить». Не вписывается она в мои представления о настоящей женщине, заботливой матери. Время провести с ней можно, но боюсь, что прирасту окончательно к этому дурацкому об-

разу. И что потом делать? Еще раз переживать все с начала?

Нет. Не смогу. И ее видеть рядом с ментом не смогу.

Приезжаю к вечеру в клуб. Не специально, но все же опять вижу патрульную машину, отъезжающую от черного входа. Значит, Красная Шапочка уже на работе. Язык не повернется назвать ее по имени. Тем более после увиденного вчера.

Сразу же иду в свой кабинет. Не хочу никого видеть. Сегодня бы просто посидеть за изучением документов. Управляющий Федор Глебович тоже на месте. При необходимости уточню у него нюансы.

В кабинете работать комфортно. Нет посторонних шумов. Видимо, здесь хорошая изоляция. Для разрядки наливаю себе виски в стакан, но за полтора проведенных здесь часа делаю всего два глотка. Пить не хочется. Есть тоже. За весь день, который я провел в ресторане, выпил всего две чашки кофе. Голова чугунная до сих пор. Надо бы ехать домой, но понимание, что Красная Шапочка все еще здесь, не дает мне принять единственное верное решение. Забыть. И забыться.

Не смогу. Ни того, ни другого. Ни забыть, ни начать жить в полную силу.

- Игорь Семенович, - буквально залетает в кабинет Федор Глебович, - вы уже ознакомились с документами? Я специально к вам не заходил, чтобы у вас было время.

Мужчина буквально плюхается на кресло передо мной и берет первую же папку со стола, до которой я так и не добрался.

- Вот здесь, смотрите, - начинает он показывать мне бумаги, - у нас задолженность перед поставщиками. Но если мы сократим расходы на кальян, убрав несколько неходововых позиций вкуса, можно перекрыть почти всю сумму.

Федор Глебович смотрит на меня выжидающе. Он, очевидно, ждет от меня решения, но я еще не разобрался во всем. Понимаю, что в клубе дела давно заброшены. У управляющего хоть и были определенные полномочия, но все на себя он не взвалил бы. Поэтому разбираться с убытками и задолженностями придется мне.

- А что там вообще по вкусам? – уточняю, потому как вообще не курю, и к кальянам не притрагиваюсь.

Управляющий быстро объясняет мне, что есть несколько ингредиентов, которые заканчиваются, но покупать их нет необходимости. Аналогичная ситуация в алкоголе и закусках. Оказывается, в клубе есть небольшая кухня. Простенькую закуску здесь готовят неплохо, но меню тоже можно сократить, чтобы перекрыть задолженность за алкогольную продукцию. Федор Глебович уверяет, что это лучшие поставщики алкоголя. Они предоставляют хорошие скидки клубу, поэтому с ними нужно рассчитаться сразу, чтобы не потерять полученное за годы доверие.

Примерно через четверть часа объяснений управляющего начинаю вникать в проблемы клуба, в структуру и деятельность. Но когда пришло время мне задавать вопросы и приводить свои аргументы и предложения, в кабинет влета-

ет арт-директор с криком:

- Федор Глебович! Там это... Настюха дерется!

- Какая Настюха? – смотрит управляющий, застыв с документами.

- Красная Шапочка! – кричит арт-директор. – С мужиками! В зале!

Не знаю, что сработало в тот момент, но бежал я в зал впереди управляющего и арт-директора. В голове сразу же возникла картинка, что к девчонке просто начали нахально приставать во время выступления. Был уверен, что сейчас Красная Шапочка предстанет предо мной обнаженной и уже не на сцене. Смогу ли я справиться со своими инстинктами, чувствами и мыслями? Одно дело видеть ее на сцене и понимать, что это недостижимый объект. И совсем другое – во внештатной ситуации.

Но вбежав в зал, увидел немного иную картину.

Посреди зала стоит столик с полукруглыми диванами. На одном из них уже лежит парень, прикрывая нос рукой. Рядом с ним стоит другой парень, который только выставил руку вперед и пытается отбиться. Отбиться от Красной Шапочки, которая, как разъяренная мегера, с уже взлохмаченными волосами и сбитыми хвостами, машет наперебой руками и ногами. Она пытается до него дотянуться, наверное, чтобы выцарапать ему глаза, но держит ее третий. Если бы у того не была разбита губа, подумал, что это просто сторонний парень, пытающийся разнять дерущихся. Но и держит он дев-

чонку весьма грубо. Пытается заломить ей руку, но Красная Шапочка каждый раз вырывается, отчего появились отчетливые отметины на светлой коже. Пока оценивал ситуацию, у третьего все-таки получилось заломить девушке руку. Ей больно. Понимаю это по ее скривившемуся лицу и громкому воплю.

Второй раз во мне сработало что-то непонятное. Хотя здесь, наверное, действовал чисто инстинктивно. Со всей силой, какая у меня была, бью третьего заломившего в челюсть кулаком. Кажется, я немного перестарался. Возможно, сломал ему челюсть, поскольку хруст костей слышали даже другие посетители. Сам же парень не просто отпустил Красную Шапочку, а отлетел метра на три, перелетев через соседний столик.

Стоявший возле дивана отбивающийся решил заступиться за друга, но получает от меня удар в нос. Теперь уже больно стало даже мне. Давно не дрался. Или никогда не применял такую силу. Но ощущение, что сломал палец уже я, возникло. Лежащий на диване даже не осмелился взбрыкнуть. Он только встал и попятился назад к выходу.

Оглядываюсь по сторонам. Музыка выключилась сразу, как только я врезал первому подонку. Посетители молчат, управляющий и арт-директор стоят за мной. Федор Глебович даже с сжатыми кулаками. Видимо, тоже приготовился драться, но не успел. Арт-директор мужичек хиленький, поэтому просто тарашит на меня глаза. Но мне все равно до

них.

Я смотрю на нее. В топике и стрингах. С вытаращенными на меня глазами и слегка приоткрытым ртом от удивления. Придерживает заломленную руку свободной, но не двигается. Она напугана. Но напугана не отморозками, а моим поведением. Боится, что уволю?

Мысли прерываются, когда боковым зрением вижу шевеление на диване. Сразу же поворачиваю голову. Меня словно ледяной водой окатили...

- Ты что здесь делаешь?! – только и остается рывкнуть на весь клуб.

Глава 9. Настя

Гаденыш... Нужно вмешаться. И срочно! Пока я не начала раздеваться.

Именно с этими мыслями в топике и одних стрингах подлетела к столику, стоящему посередине зала. Он привлек мое внимание. Ужасно осознавать, что только мое. Но раз так, значит, я должна встать на защиту этих девчонок! Пока их здесь не ушатали. Точнее уже одну из них...

Слетаю со сцены, словно я не стриптизерша, а акробатка. Высота внушительная, а я на каблуках. Со стороны, наверное, выглядела нелепо, но именно высокие каблуки помогли мне подбить одного гада. Я буквально подбегаю к столику, и пока один из них был отвлечен на девчонку, просто наступаю ему каблуком на носок. Прорвав кроссовок парня, слышу громкий стон. Он оборачивается ко мне, отпуская малолетку, но сразу же получает от меня удар в нос. Насколько смогла, настолько сильно и врезала. Вырвать каблук из кроссовка мне уже помогли...

В меня вцепился второй гад, который обхватил сзади, предотвращая движения моих рук. Он буквально поднял меня, отчего я вылетела из кроссовка сразу же. Поврежденный парень остался лежать на диване, прикрыв лицо руками. Не сразу, но я все же заметила у него на руках кровь. Значит, вмазала хорошо. Теперь нужно сделать что-нибудь с тем, кто

меня схватил сзади. Но третий тоже решил не простаивать в стороне. Он быстро хватает меня за ноги, чем делает меня совсем беззащитной.

На помощь кидаться ко мне никто не собирается. Парней и взрослых уже мужчин в зале много, да вот они пришли посмотреть шоу. Некоторые в пьяном угаре вовсе не понимают серьезность момента. Обдолбанные так вообще ржут, считая, что это продолжение моего выступления. Ярость, проявляющаяся во мне, помогает вырвать ноги из цепкого капкана. Мне даже удастся лягнуть наглеца в грудь, отчего тот ненадолго, но приседает, сморщив свое лицо. Остается третий...

Пока была в лапах двух отморозков, приходилось очень сильно брыкаться. Брыкалась всеми конечностями, но сейчас понимаю, что нужно было фигачить головой. Что и делаю. Сильно и с большим махом. По боли в затылке становится ясно, что куда-то попала. Может быть даже что-нибудь да и разбила, поскольку одна рука его слегка ослабла, и я смогла вырваться частично. Теперь же остается оставаться свободной, потому как ударенный в грудь уже давно встал и пытается вновь поймать мои ноги. Они вдвоем, если захотят, быстро выволокут меня из клуба и кинут в багажник машины. Не найдут потом меня ни мать, ни Сашка со своими дружками из полиции. Кирдык, короче, мне настанет. Поэтому приходится отбрыкиваться от них самой.

Но так я думала до того момента, пока к нам не подлетел

Радов...

Игорь Семенович так быстро раскидал обоих, что я даже на боль в руке не обратила должного внимания. А ведь урод, державший меня, успел заломить мне руку.

- Ты что здесь делаешь?! – кричит он на девчонку, единственную оставшуюся на диване.

По тому, как он на нее гаркнул, даже мне страшно стало. Весь зал затих. Я даже не знаю, кидаться ли сейчас защищать девуку. Невольно на себя беду накличешь. Но защищать ее не приходится...

- Пап... Я...

Судя по выражению лица девчушки, тех трех кентов она испугалась меньше, чем отца. Обескураженная подобным поворотом событий, стою и молча придерживаю больную руку. Но недолго.

- В кабинет ко мне! Быстро! – оборачивается ко мне Радов с криком.

Часть толпы от его рева сразу же рассосалась. Будто это им скомандовали и они понеслись в кабинет. Пока же до меня доходило, что это я должна сейчас подорваться и бежать, Игорь Семенович пришел в бешенство.

- Я не ясно сказал?! – подошел он ко мне вплотную и рявкнул прямо в лицо.

Я на каблуках с платформой, но даже так на полголовы ниже нового директора. От его рева невольно приседаю, и на полусогнутых бреду к нему в кабинет. Выйдя из зала, отда-

ленно слышу крик Радова. Наверное, кричит на дочь. А может и на всех сразу.

В кабинете жду мужчину больше получаса, не решаясь выйти на разведку или совсем уйти. Прибьет еще ненароком за непослушание. Не сразу понимаю, что сижу в стрингах и топике. Мда. Видок тот еще. Зато в ботфортах! Хоть ноги прикрыла.

Вздрагиваю от резко открытой с грохотом двери. По тому сквозняку, который создал входящий, можно не сомневаться, что это Радов. Он буквально подлетел к креслу, в которое я вжалась еще сильнее, и навис надо мной.

- В двух словах, что произошло? – цедит он мне в лицо, а я смотрю в его глаза.

Они по-прежнему стальные с небесным оттенком. Вот только кровью сейчас залиты. Такому и слово сказать страшно.

- В двух словах не получится, - мямлю я.

- Тогда в трех.

Он грозен и сердит. Он не меняет своего положения. А меня опять не туда занесло... Настя, не сейчас! Нельзя сейчас плавиться под его прожигающим взглядом! Сохраняй спокойствие и сконцентрируйся!

- Четыре девчонки сидели за столиком..., - начинаю подробно рассказывать все, что увидела, чтобы хоть как-то отвлечься. – А потом к ним подсели эти три мордоворота. Начали приставать. Грязно и некрасиво. Но больше всего к од-

ной. Она из них самая симпатичная. Вот всем остальным и удалось убежать, пока они втроем на одну залезть хотели...

- Выбирай выражения! – практически кричит Радов. – Ты о моей дочери говоришь!

Что? Я твою дочь от изнасилования спасла, а ты еще орать на меня будешь?! Ну уж нет!

- Знаете что, месье Игорь Семенович, - начинаю я подниматься с кресла, прилагая последние усилия и буквально взглядом заставляя его выпрямиться, - да за спасение вашей дочери вы должны меня в задницу целовать.

Мой голос и настрой такой же гневный. Я ожидаю криков от Радова. И даже с оскорблениями. Но его дальнейшая реакция меня пугает так же, как и его дочь... Тогда... В зале... Когда к ней приставали три мужика.

- В задницу говоришь, - скалится мужчина, и, схватив за больную руку, резко откидывает меня на стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.